

Научная статья

УДК 821.161.1

DOI 10.25205/2713-3133-2023-3-38-71

«Кисть художника из взбаламученной грязи...»: о карикатурных романах А. М. Волкова

Елизавета Михайловна Алексеева

Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирск, Россия

Институт филологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

lisa_alekseeva02@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-5194-7645>

Аннотация

В аспекте творческого пути А. М. Волкова рассматривается сатирико-полемическая рецепция сюжетов классической литературы. Карикатурные циклы, созданные Волковым на страницах сатирического еженедельника «Искра», демонстрируют процесс деканонизации словесности и развитие альтернативных путей в литературе второй половины XIX в. Пародии А. М. Волкова на сюжеты романов И. С. Тургенева «Отцы и дети» и «Дым» не только дискредитируют антинигилистическую прозу, но и открывают в исходных текстах анекдотический потенциал.

В приложениях приводится карикатурный цикл «Отцы и дети», который позволяет составить представление о репутации Тургенева в демократических кругах сатирической журналистики.

Ключевые слова

русская литература XIX века, Волков, «Искра», графический роман, карикатурный роман

Благодарности

Публикация подготовлена при поддержке гранта МК-302.2022.2

Для цитирования

Алексеева Е. М. «Кисть художника из взбаламученной грязи...»: о графических романах А. М. Волкова // Сюжетология и сюжетография. 2023. № 3. С. 38–71. DOI 10.25205/2713-3133-2023-3-38-71

© Алексеева Е. М., 2023

eISSN 2713-3133

Сюжетология и сюжетография. 2023. № 3. С. 38–71

Studies in Theory of Literary Plot and Narratology, 2023, no. 3, pp. 38–71

“The Artist’s Brush of Stirred up Mud...”: On the Cartoon Novels of Adrian Volkov

Elizaveta M. Alekseeva

Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk, Russian Federation

Institute of Philology
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

lisa_alekseeva02@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-5194-7645>

Abstract

The article deals with A. M. Volkov’s satirical and polemical reception of the plots of I. S. Turgenev’s novels “Fathers and Children” and “Smoke”. The caricature cycles of the weekly *Iskra* demonstrate the process of decanonisation of literature and the development of alternative paths in the literature of the second half of the 19th century (as A. Vasilenko and A. Koslov wrote about this process). Volkov’s parodies not only discredit antinihilistic prose, but also discover anecdotal potential in the source texts.

The appendix includes the caricature cycle “Fathers and Children” and “Smoke. Intermezzo”, which together provide an insight into the reputation of Turgenev, his prose and cultural phenomenon as an antinihilistic novel in democratic circles of satirical journalism.

Keywords

Russian literature of the 19th century, Volkov, “Iskra”, graphic novel, cartoon novel

Acknowledgments

The research was supported by a grant to support young scientists (МК-302.2022.2)

For citation

Alekseeva E. M. “The Artist’s Brush of Stirred up Mud...”: On the Cartoon Novels of Adrian Volkov. *Studies in Theory of Literary Plot and Narratology*, 2023, no. 3, pp. 38–71. (in Russ.) DOI 10.25205/2713-3133-2023-3-38-71

В 2023 г. исполнилось 195 лет со дня рождения и 150 лет со дня смерти художника А. М. Волкова.

Жанрист, близкий к стилю П. А. Федотова, Волков разорвал отношения с Академией художеств в начале 1860-х гг., но к передвижникам не примкнул. Основным пространством его творческой деятельности после разрыва стали иллюстрированные сатирические еженедельники «Искра» и «Маляр». Для понимания специфики этих изданий обратимся к наблюдениям исследователей, в разное время осмысливших их гипертекстовую и даже сверхтекстовую специфику.

Исследуя характер иллюстрированных еженедельников в контексте литературно-критической полемики 1860-х гг., И. Г. Ямпольский [1964] справедливо указал на их глубинную связь с сатирической журналистикой XVIII в., отмечая «сатиру на пороки данного времени, данного социального организма». Богема, состоящая из вольнодумных художников и литераторов, по оценке Е. Н. Пенской [2000], «остро ощущавшая ирреальное в мире», преломляет это чувство в журнале как попытку уравнивания; «обнаружение порядка в хаотическом, необъяснимом, комического в ужасном». Для авторов «Искры» борьба не ограничивается литературой: в сатирической журналистике, как в кривом зеркале, отражает-

ся целая эпоха, транслируется ирреальное, гротескное, перетекающее в абсурдистское ощущение мира. Таким образом, в самом дискурсе сатирического издания изначально заложена злободневность и критичность, которые выступают как инструмент формирования и (или) деконструкции литературного канона. Так появляется язык альтернативы – пародия, гротеск и абсурд.

По замечанию современных исследователей, зашифрованные портреты чиновников, писателей, художников и представителей власти, оставались «визитной карточкой» сатирического еженедельника, определяя его графический код [Видимый миру смех..., 2023]. Техника этих изображений (над которыми работали Н. А. Степанов и его «ученики»: А. М. Волков, К. Д. Данилов, М. С. Знаменский, С. А. Любоников и мн. др.) «менялась и усложнялась: от сцены и случая, вырванного из провинциальной или столичной повседневности, до костюмированной литературной пародии и, наконец, серии связанных между собой графических изображений» [Там же]. Если до 1865 г. практически все карикатуры и шаржи выходили под непосредственным присмотром Н. А. Степанова (человека умеренного), то с его уходом такой сдерживающий механизм исчезает. Именно в этот период деятельность Волкова приобретает невероятную интенсивность: наряду с М. С. Знаменским, он фактически разрабатывает новый жанр карикатурного романа. Близкий к современным комиксам, карикатурный роман в смешном и нелепом виде представлял явления современной словесности: в центре критики оказывались произведения И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого¹, Вс. В. Крестовского² и мн. др. По замечанию Л. В. Тарасова, «карикатурный роман подчеркивал отрицательные черты героев, сопоставлял их действия с поступками современных общественных деятелей» [Тарасов, 1955, с. 18]; «художник выступает в них истолкователем наиболее уязвимых мест литературного произведения. Сатира направлена не на произведение, имеющее часто большие достоинства, но на те отрицательные тенденции, проявившиеся в романе» [Там же]. Всё это превращало художника в своеобразного «медиатора» – посредника между беллетристикой, публицистикой и живописью, что наделяло графическое изображение функциями критической рецепции. Особенно любопытной представляется репрезентация И. С. Тургенева как автора и героя написанных им романов.

Следует отметить, что в 1862 г. в оценке романа «Отцы и дети» «Искра» полностью поддержала «Современник» [Печерская, 2015]. В прозаических фельетонах сатирического еженедельника, вслед за М. А. Антоновичем, неоднократно повторялось, что весь роман Тургенева – это «пасквиль» на новое поколение:

Такой художник, как Тургенев, не обманется, и в типе Базарова мы можем без сомнения встретить и узнать новое поколение «детей» и сравнить его со старым.

Но во всяком случае новым романом старая загадка решена, и мы знаем теперь, на чью голову возложить лавры.

«Отцы!» преклонитесь же пред художником и вместе со мной пропойте следующую благодарственную оду³.

¹ См. «Ведь если верить Льву Толстому...» [Козлов, 2021].

² Серия графических карикатур на тему романа Вс. Крестовского будет опубликована в журнале «Сюжетология и сюжетография» в 2024 г.

³ Искра. 1862. С. 214.

Такие рассуждения подкреплялись и стихотворными текстами, усиливающими данную в романе оппозицию:

Ответ готов: ведь мы не даром
Имеем слабость к русским барам.
Несите ж им венцы!
И мы, решая все на свете,
Вопросы разрешили эти:
Кто нам милей: «Отцы» иль «дети»?
– «Отцы», «Отцы», «Отцы!» (с. 128)⁴

Еще более раздражительным стал тон «Искры» после выхода комплиментарного отзыва в «Отечественных записках»:

Молитвой нашей Бог смягчился:
Роман Тургенев сочинил, –
И шар земной остановился,
Нарушив стройный ход светил.

Под гнетом силы исполинской
Уже хрустит земная ось...
И Чернышевский, как Кречинский,
В испуге крикнул: «Сорвалось!» (с. 130).

Занимая позицию «детей», нигилистов, многие сотрудники редакции «Искры» эпатажили своим неприятием авторитетов и отрицанием [Видимый миру смех..., 2023]. Хроника этой борьбы нашла отражение в пародийной версии «Слова о полку Игореве»:

Вот «Отцы и дети» на поле
Нигилистов поцарапали,
Их нечесаную бороду
Потрепали всласть по городу,
Все от малого до старого
Рвали за полы Базарова
И пред тем врагом измученным
Всплыли «Морем взбаламученным».

Поражая племя новое,
Встало «Марево» суровое.
Мысль пришла и Боборыкину –
«Дай и я здесь штуку выкину»,
И Стебницкого творение
Он пустил на посрамление.
Длилась битва ровно три года.
Изгнан враг без сострадания.
«Нигилистом быть – невыгода»,
Порешили все издания (с. 43).

⁴ Здесь и далее все тексты цитируются по современному изданию [Видимый миру смех..., 2023] с указанием номера страницы в круглых скобках.

Показательно при этом, что борьба, развернутая в плоскости текста, не пространялась на сферу графики. Как уже говорилось выше, ситуация изменилась во второй половине 1860-х гг. Тогда А. М. Волков по заказу редакции создал серию карикатур на романы «Преступление и наказание»⁵ и «Отцы и дети», а М. С. Знаменский сосредоточился на создании графического романа по мотивам «Войны и мира». Все опубликованные в «Искре» работы отличает особое отношение к сюжету: он полностью редуцируется в фабуле сцен, напоминающих как «живые картины», так и фрагменты водевилей.

Появление карикатурного романа по мотивам «Отцов и детей» было вызвано к жизни романом И. С. Тургенева «Дым». Произведение разочаровало и радикалов, и консерваторов. В итоге Тургеневу «ставили в вину» и его последнее произведение, и манифест «Довольно!», и вызвавший бурю 1860-х гг. полемический роман «Отцы и дети».

Исследуя карикатурный ответ Волкова, А. Г. Василенко замечает, что выбранная форма «позволяла поместить автора и героя его произведения в одно художественное пространство, визуализировать процесс создания» [Национальные коды..., 2020], конструирования, буквально «выписывания» персонажа. Этот новаторский прием не сразу был понят и воспринят: судя по сдержанной реакции читателей, «Дым» Волкова не пользовался популярностью, в отличие от следующего за ним комического романа «Отцы и дети». Дистанция, отделявшая 1862-й от 1867-го года, ощущалась и осознавалась всеми, оценки «косматых чудовищ» и «медиков, режущих лягушек», устоялись. Герои Тургенева стали нарицательными, а сам роман – прецедентным текстом, и именно в таком качестве осознавался современниками.

С первых шаржированных картин читатель оказывается свидетелем «конструирования» героя. Происходит буквализация метафоры «кисть художника над ним играла». В то же время «взбаламученная грязь», «заставляя вспомнить о романе А. Ф. Писемского, отсылает читателя к более позднему, чем тургеневский роман, произведению» [Vasilenko, 2021]. Если Базаров, по этой логике, оказывается «рукотворным» и ходульным персонажем, никогда не существовавшим в действительности и изготовленным по рецептам романа А. Ф. Писемского (при очевидном и намеренном анахронизме: «Взбаламученное море» вышло позже «Отцов и детей»), то отцы – синонимом действительного поколения. Симптоматично, что обладающий аристократической внешностью русский европеец Тургенев в то же время играет роль лакея или прислуги, подающей Павлу Петровичу умывальные принадлежности [Видимый миру смех..., 2023].

В карикатурной серии «Искры» действия Базарова – своеобразного монстра Франкенштейна – полностью деструктивны, другие герои представлены сквозь призму телесности, нередко доведены до абсурда (рис. 1–3). Меняя местами эпизоды финальной главы, карикатурист искажает модальность, заставляя увидеть в Тургеневе не только лакея, но и исполнителя своего рода «социального заказа», исходящего от поколения отцов [Там же].

⁵ Печать серии карикатур на роман «Преступление и наказание» не была дозволена цензурой. К сожалению, найти эту серию в архиве художника также не удалось.

Рис. 1. Дым. Карикатурный роман
(Искра. 1862. С. 97)

Fig. 1. Smoke. Cartoon novel
(Iskra, 1862, p. 97)

Рис. 2. Дым. Карикатурный роман
(Искра. 1862. С. 552)

Fig. 2. Smoke. Cartoon novel
(Iskra, 1862, p. 552)

<p>«Дым, дым, дым, – говорил Литвинов, сидя в вагоне и обвиняя все человечество, кроме себя. – Дым, дым, дым! Современное движение и прогресс мысли – все это дым!» – повторял он, не сообразив, что Ирина, с одной стороны, Татьяна, с другой стороны, заслонили от него вполне и современное движение и прогресс мысли. Время, которое он прожуировал в Бадене, казалось ему временем тяжелого опыта и страданий, тогда как самые эти страдания были не что иное, как удушливый чад, смрадный угар недостойной страсти беспутного шалопаю. Дым, дым, дым!</p>	<p>Он так настойчиво повторял это слово, что, наконец, как говорит, г. Тургенев, заостенел; ему даже сдавалось, «что он собственный труп везет», и только тонкий запах гелиотропов, который нежил его, волновал и жег, свидетельствовал, что труп этот со временем воскреснет – ото шороха женского платья для новых эротических подвигов.</p>	<p>В соседнем вагоне ехал И. С. Тургенев и, глядя на растилающийся дым, решил новый роман свой назвать «Дымом». Если бы в это время мимо вагона пролетала дичь, он не укусился бы, со свойственною ему склонностью к общим выводам, назвать этот роман «Дичью».</p>
---	--	---

Симптоматично, что два карикатурных романа «Дым» и «Дым. Интермеццо» объединяют общие действующие лица: внезапно рядом с Ириной оказывается воскресший Базаров, здесь же дано пояснение:

Рис. 3. Дым. Карикатурный роман
(Искра. 1862. С. 534)

Fig. 3. Smoke. Cartoon novel
(Iskra, 1862, p. 534)

Ходят слухи, не знаем, верить ли им, что этот самый Потугин, сжалившись над одиночеством барыни-генеральши, познакомил ее с некоторым ультра-нигилистом, выдав его самого за Евгения Базарова. Ирина, найдя, что рождена для него, отдалась ему со всем пылом страсти, непонятой пустым, как бубен, Литвиновым. Говорят, будто бы уже есть крошечный, но уже ультранигилистик, и генерал Ратмиров за уничтожением батальона военных кантонистов недоумевает, куда бы определить змееныша.

Все это очень странно! Ведь И. С. Тургенев утверждает, что Базаров умер. Или Потугин соврал – или... или в самом деле Базаров не умирал?..

* * *

Так окончилась эта скандализовавшая весь Баден-Баден история чуждых и не нужных России людей.

* * *

А мораль?

* * *

Мораль предоставляется вывести самому читателю, для чего следует пересмотреть вновь наши рисунки в последовательном порядке, с первого до последнего.

Графический роман Волкова представляет один из наиболее ярких ответов «Искры» на современные явления литературы. В 1870 г. «Искра» отказалась от иллюстраций, и Волков, как и другие художники, вынужден был покинуть редакцию. Последним успешным проектом, пережившим основателя на пять лет, стал иллюстрированный еженедельник «Маляр».

Из других заслуг художника, не связанных с сатирической журналистикой, надо отметить его вклад в популярную пушкиниану – именно ему принадлежит первая картина, изображающая роковую дуэль Пушкина на Черной речке. Этот сюжет неожиданным образом высвечивает подспудную часть самосознания сотрудников «Искры»: многие из них, эпатуруя амплуа нигилистов и разрушителей, на самом деле были глубоко образованными людьми, знающими наизусть «не только Пушкина», но и историю мирового искусства – живописного и словесного.

Как отметил А. Е. Козлов, анализируя карикатурный роман как жанр, «в самом процессе появления анекдотических, юмористических и абсурдистских вариаций на классические темы отражается живое читательское восприятие, зачастую не настроенное на принятие таких презумпций, которые создают вокруг произведения и его творца некоторый ореол. Пародии, фельетоны и стилизации, пародические пересказы в литературной критике, шаржи и карикатуры продолжают семантическую жизнь сюжета, “адсорбируя” и “катализируя” первые читательские оценки» [Козлов, 2021, с. 32]. Сегодня, когда каждый классик занял свою безусловную нишу, особого исследовательского внимания заслуживает и «брань толпы», и «трепет огня» на «колеблеме треножнике».

Список литературы

Видимый миру смех: Литература 1860–1870-х годов в зеркале гротеска, пародии и стилизации / Козлов А. Е., Василенко А. Г. и др. М.: Флинта, 2023. 597 с.

Козлов А. Е. «Ведь если верить Льву Толстому...»: «Война и Мир» Д. Д. Минаева и М. С. Знаменского // Сюжетология и сюжетография. 2021. № 2. С. 32–89. DOI 10.25205/2410-7883-2021-2-32-89

Национальные коды в европейской литературе XIX–XXI вв. Литературный канон в контексте межкультурной коммуникации: Коллективная монография. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2020.

Пенская Е. Н. Проблемы альтернативных путей в русской литературе: поэтика абсурда в творчестве А. К. Толстого, М. Е. Салтыкова-Щедрина и А. В. Сухово-Кобылина. М., 2000. 306 с.

Печерская Т. И. Пересказ сюжета как способ его присвоения (полемика вокруг романа И. С. Тургенева «Отцы и дети») // Сюжетология и сюжетография. 2015. № 1. С. 83–93.

Тарасов Л. В. Адриан Волков. М.: Искусство, 1955. 41 с.

Ямпольский И. Г. Сатирическая журналистика 1860-х годов. М.: Худож. лит., 1964. 624 с.

Vasilenko A. G. Parody and Caricature in the Satirical Weeklies: Conventions of Perception and Conflict of Interpretations. In: SHS Web of Conferences (EDP Sciences, France), 2021, vol. 94. DOI 10.1051/shsconf/20219402001

References

Kozlov A. E. “War and Peace” as Dmitry Minaev’s and Mikhail Znamensky’s Pastiche: Cartoons and Parodies in the Satirical Weeklies. *Studies in Theory of Literary Plot and Narratology*, 2021, no. 2, pp. 32–89. (in Russ.) DOI 10.25205/2410-7883-2021-2-32-89

Kozlov A. E., Vasilenko A. G. et al. Vidimy miru smekh: Literatura 1860–1870-kh godov v zerkale groteska, parodii i stilizatsii [Laughter visible to the world: Literature of the 1860–1870s in the mirror of the grotesque, parody and stylization]. Moscow, 2023. 597 p. (in Russ.)

Natsional’nye kody v evropeyskoy literature XIX–XXI vv. Literaturnyy kanon v kontekste mezhkul’turnoy kommunikatsii: Kollektivnaya monografiya. Nizhniy Novgorod, Izd-vo NNGU im. N. I. Lobachevskogo, 2020. (in Russ.)

Penskaya E. N. Problemy al'ternativnykh putey v russkoy literature: poetika absurda v tvorchestve A. K. Tolstogo, M. E. Saltykova-Shchedrina i A. V. Sukhovo-Kobylyna [Problems of alternative Paths in Russian Literature: the Poetics of the Absurd in the Works of A. K. Tolstoy, M. E. Saltykov-Shchedrin and A. V. Sukhovo-Kobylin]. Moscow, 2000, 306 p. (in Russ.)

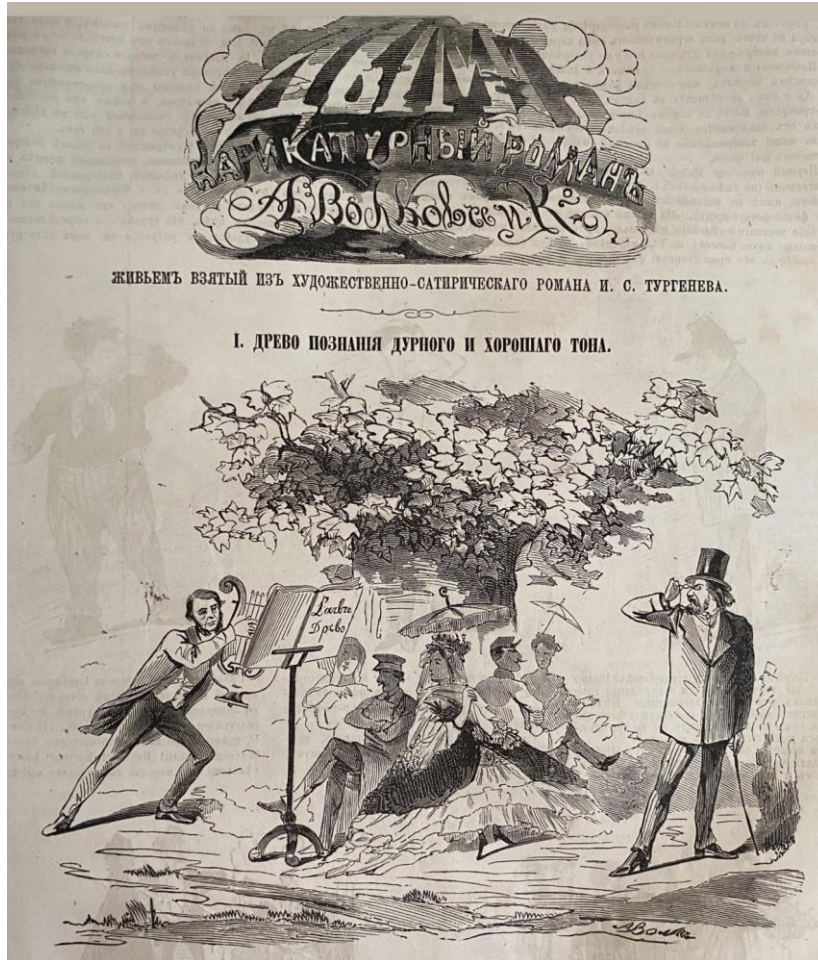
Pecherskaya T. I. Pereskaz syuzheta kak sposob ego prisvoeniya (polemika vokrug romana I. S. Turgeneva "Ottsy i deti") [Retelling of Story as Method of His Attribution]. *Syuzhetologiya i syuzhetografiya* [Studies in Theory of Literary Plot and Narratology], 2015, no. 1, pp. 83–93. (in Russ.)

Tarasov L. V. Adrian Volkov. Moscow, 1955, 41 p. (in Russ.)

Yampolsky I. Satiricheskaya zhurnalistika 1860-kh godov [Satirical Journalism of 1860s]. Moscow, 1964, 624 p. (in Russ.)

Vasilenko A. G. Parody and Caricature in the Satirical Weeklies: Conventions of Perception and Conflict of Interpretations. In: SHS Web of Conferences (EDP Sciences, France), 2021, vol. 94. DOI 10.1051/shsconf/20219402001

**«Дым. Интермеццо»
(карикатурный роман А. М. Волкова «Отцы и дети»)**

Дым. Карикатурный роман
(Искра. 1862. С. 97)
Smoke. Cartoon novel
("Iskra", 1862, p. 97)

Друг-читатель! Так как мы теперь в Баден-Бадене⁶ и прогулялись уже под знаменитым деревом⁷, то не махнуть ли нам теперь же, не выезжая из заграницы и не выходя из заповедного великосветского круга в Дрезден, прямо на Брюллевскую террасу. Ибо – заметь это, читатель, «Дым» задуман, и как ты увидишь впоследствии, даже выпущен Иваном Сергеевичем Тургеневым именно на Брюллевской террасе в поучительной беседе с Павлом Петровичем Кирсановым, знаменитым отцом Кирсанова, дяди покаявшегося нигилиста Аркадия Кирсанова, прославившимся в истории дуэлью своей с непокаявшимся нигилистом и извергом Евгением Базаровым.

Ты, может быть, забыл, друг-читатель, и Базарова, и Кирсанова, и Одинцову, и Кукшину, – этих милых, всегда послушных автору тенденциозных куколок. Если забыл, я тебе их напому; если помнишь – (вероятно, помнишь, забыть их трудно!) ты, конечно, с особым удовольствием встретишь их портреты, срисованные с натуры⁸, и полюбишься выразительными их лицами, грациозными телодвижениями, героическими позами и вообще их удивительными приключениями, изображенными здесь наглядно, на память и поучение отдаленным потомкам.

Возобновив в памяти отношения романиста к отцам и детям, ты усвоишь себе, хоть временно, его взгляд на все совершающееся в отечестве и вне оно. Усвоить же взгляд романиста тебе положительно необходимо, ибо невооруженным глазом ты не увидишь в «Дыме» ничего кроме дыма, а дым, как известно, глаза ест. Пусть же предлагаемые рисунки предохранят тебя от глазных болезней. Да ограждают они также и самого знаменитого романиста от несправедливых нареканий, о которых он заявляет в своем предисловии к изданию братьев Салаевых. “Chaque oeuvre nouvelle est presque comme un debut”⁹, – говорит словами А. де Виньи И. С. Тургенев, намекая при этом, что его предшествовавшая литературная деятельность может служить ключом к разъяснению смысла нового его произведения.

⁶ Имеется в виду первая фраза нового романа: «10 августа 1862 года, в четыре часа пополудни, в Баден-Бадене, перед известною “Conversation” толпилось множество народа».

⁷ Упоминание à l'Arbre russe – русского дерева вызвало негативную реакцию со стороны критиков и художников «Искры».

⁸ Вероятно, перефразированное название иллюстрированного сборника «Наши, списанные с натуры русскими», с появления которого принято отсчитывать начало развития «натуральной школы».

⁹ В предисловии ко второму изданию «Дыма» Тургенев обращался к своим недоброжелателям:

«Отвечать на обвинения в отступничестве, в клевете, в недобросовестном незнании России и т. п. автор, конечно, не станет. Справедливо сказал А. де Виньи: “Les lettres ont cela de fatal, que la position n’y est jamais conquise définitivement. Le nom est, à chaque oeuvre, remis en lotterie et tiré au sort pêle-mêle avec les plus indignes. **Chaque oeuvre nouvelle est presque comme un début.** Aussi n’est-ce pas une carrière que celle des lettres” (“Литература имеет то роковое свойство, что положение в ней никогда не бывает завоевано окончательно. С каждым произведением имя писателя разыгрывается попеременно с самыми недостойными. **Каждое новое произведение – это почти дебют.** Вот почему в литературе нельзя сделать карьеру”»).

Совершенно соглашаясь с автором, некогда любимым некоторыми, ныне любимым не менее некоторыми другими¹⁰, я потщился в предлагаемых очерках доказать, что новая повесть «Дым» вовсе не есть дебют автора, а, скорее, продолжение драматических гастролей, так блистательно начатых им «Отцами и детьми», на каковые гастролы я, нижеподписавшийся, смотрю, однако несколько свысока, так как абонировался на них в галерею пятого яруса.

Итак, друг-читатель, расставшись на время с Литвиновым, переверни страницу и читай, вместо «Дыма»¹¹:

ОТЦЫ И ДЕТИ

Лучше поздно, чем никогда

Отношения романиста к *детям* — истинно отеческие. Посмотри, читатель, с какою заботою к своему герою он приготовил для него и парик «Степки-Растрепки», героя детской повести, и смазные дегтем сапоги, совершенно не нужные, и дурацкий балахон — одним словом, «кисть художника над ним играла», вынутая из взбаламученной грязи...

Искра. 1868. № 12. С. 144. Стб. 1
Iskra, 1868, no. 12, p. 144-1

¹⁰ Очевидный выпад в сторону Тургенева, разорвавшего отношения с «Современником» Н. А. Некрасова и перешедшего в «Русский вестник» М. Н. Каткова.

¹¹ То есть вместо карикатурного романа «Дым», выходявшего там же.

Вторичность и альтернативность в русской беллетристике XIX века

Отношения же его к *отцам* совершенно другие. Он умывает их, причесывает, старается показать их беленькими, приносит им и мыло, и «духи благородные», и щеточки, и гребеночки и... и многое другое...

Искра. 1868. № 12. С. 144. Стб. 2
Iskra, 1868, no. 12, p. 144-2

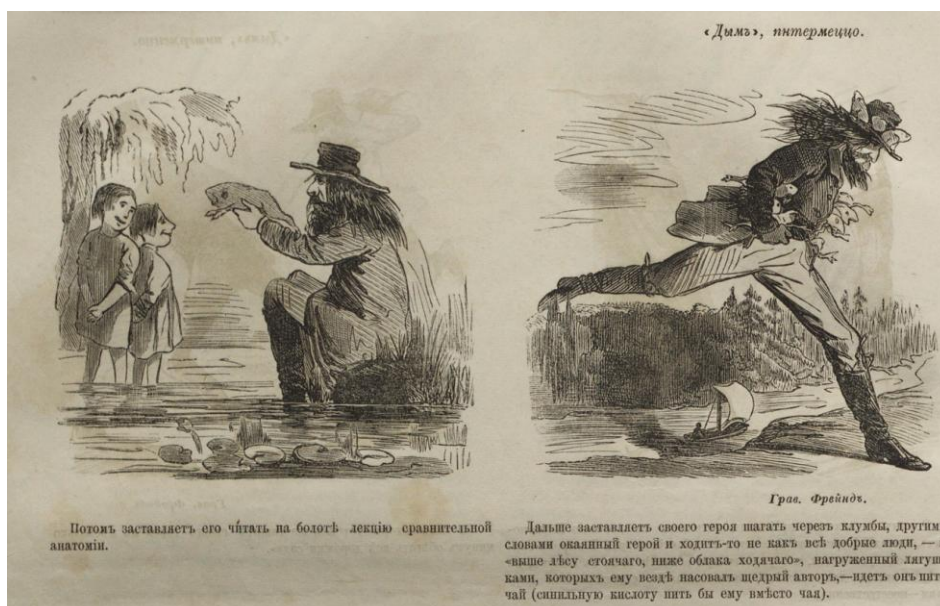

Роман начинается приездом нигилиста в деревню Кирсановых. Аркадий Кирсанов бросается в объятия отца, а Базаров саркастически улыбается, ибо радость при свидании отца с сыном, по мнению автора, для человека, занимающегося естественными науками – неестественна.

Искра. 1868. № 12. С. 145. Стб. 1
Iskra, 1868, no. 12, p. 145-1

Затем автор тотчас же тащит своего героя в несколько минут обегать все дорожки сада.

Искра. 1868. № 12. С. 145. Стб. 2
Iskra, 1868, no. 12, p. 145-2

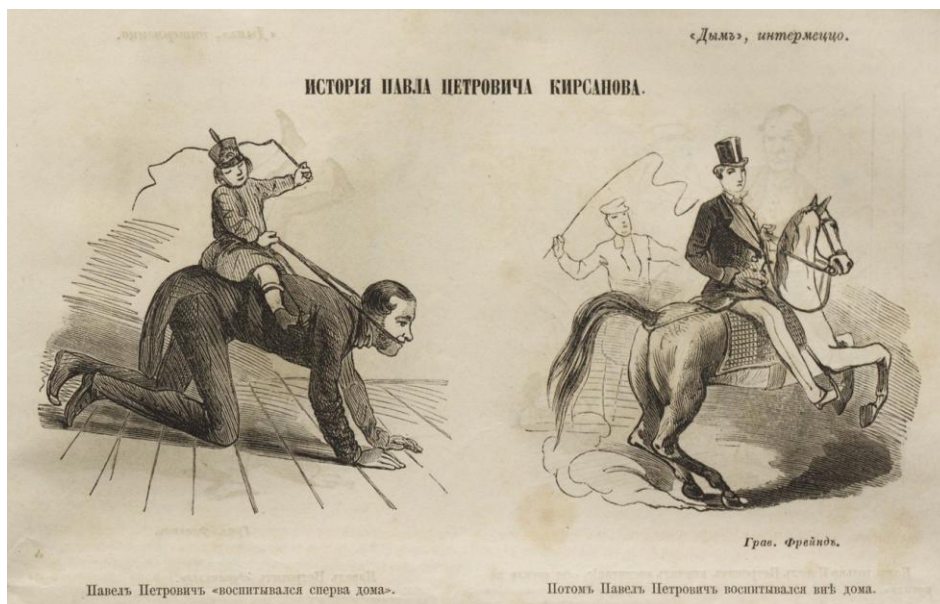

Потом заставляет его читать на болоте лекцию сравнительной анатомии.

Искра. 1868. № 12. С. 146. Стб. 1
Iskra, 1868, no. 12, p. 146-1

Дальше заставляет своего героя шагать через клумбы, другими словами, океанный герой и ходит-то не так, как все добрые люди, — «а выше лесу стоячего, ниже облака ходячего», нагруженный лягушками, которых ему везде насовал щедрый автор — идет он пить чай (сильную кислоту пить бы ему вместо чая).

Искра. 1868. № 12. С. 146. Стб. 2
Iskra, 1868, no. 12, p. 146-2

ИСТОРИЯ ПАВЛА ПЕТРОВИЧА КИРСАНОВА

Павел Петрович «воспитывался сперва дома».

Искра. 1868. № 12. С. 147. Стб. 1
Iskra, 1868, no. 12, p. 147-1

Потом Павел Петрович воспитывался вне дома.

Искра. 1868. № 12. С. 147. Стб. 2
Iskra, 1868, no. 12, p. 147-2

Как только Павел Петрович кончил воспитание, «его носили на руках».

Искра. 1868. № 12. С. 148. Стб. 1
Iskra, 1868, no. 12, p. 148-1

Павел Петрович «дурачился».

Искра. 1868. № 12. С. 148. Стб. 2
Iskra, 1868, no. 12, p. 148-2

Павел Петрович *даже ломался* – то есть представлял собою в некотором роде Пентефриева ключника.

Искра. 1868. № 12. С. 149. Стб. 1
Iskra, 1868, no. 12, p. 149-1

«От Павла Петровича женщины с ума сходили».
– Пусть страдают!..

Искра. 1868. № 12. С. 149. Стб. 2
Iskra, 1868, no. 12, p. 149-2

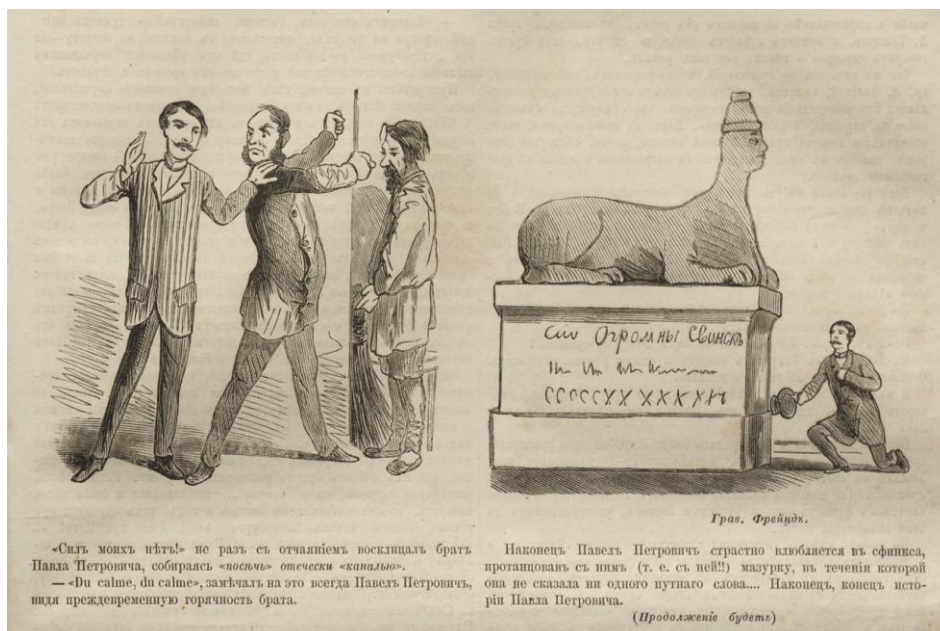

Павел Петрович сидит в ванне.

Искра. 1868. № 13. С. 160. Стб. 1
Iskra, 1868, no. 13, p. 160-1

Говоря с крестьянами, Павел Петрович морщится и нюхает одеколон.

Искра. 1868. № 13. С. 160. Стб. 2
Iskra, 1868, no. 13, p. 160-2

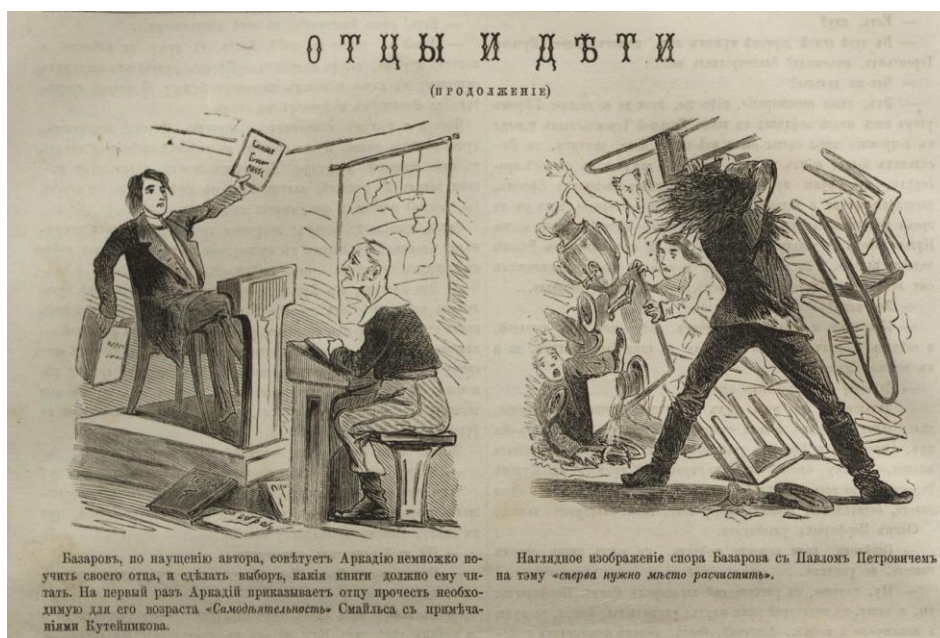
«Сил моих нет!» – не раз с отчаянием восклицал брат Павла Петровича, собираясь «посечь» отечески «каналью».

– Du calme, du calme – замечал на это всегда Павел Петрович, видя преждевременную горячность брата.

Искра. 1868. № 13. С. 161. Стб. 1
Iskra, 1868, no. 13, p. 161-1

Наконец, Павел Петрович страстно влюбляется в сфинкса, протанцевав с ним (т. е. с ней!!) мазурку, в течение которой она не сказала ни одного путного слова. Наконец, конец истории Павла Петровича.

Искра. 1868. № 13. С. 161. Стб. 2
Iskra, 1868, no. 13, p. 161-2

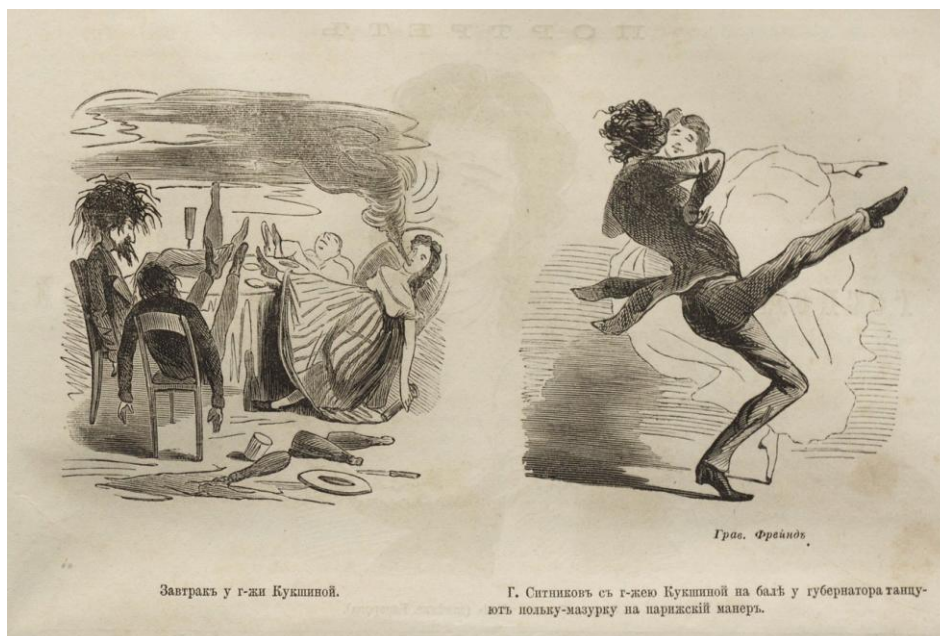

Базаров, по наущению автора, советует Аркадию немножко поучить своего отца и сделать выбор, какие книги должно ему читать. На первый раз Аркадий приказывает отцу прочесть необходимую для его возраста «Самодельность» Смайльса с примечаниями Кутейникова.

Искра. 1868. № 14. С. 170. Стб. 1
Iskra, 1868, no. 14, p. 170-1

Наглядное изображение спора Базарова с Павлом Петровичем на тему «сперва нужно место расчистить».

Искра. 1868. № 14. С. 170. Стб. 2
Iskra, 1868, no. 14, p. 170-2

Завтрак у г-жи Кукшиной.

Искра. 1868. № 14. С. 171. Стб. 1
Iskra, 1868, no. 14, p. 171-1

Г. Ситников с г-жою Кукшиной на бале у губернатора танцуют польку-мазурку на парижский манер.

Искра. 1868. № 14. С. 171. Стб. 2
Iskra, 1868, no. 14, p. 171-2

ПОРТРЕТ ГОСПОЖИ ОДИНЦОВОЙ

«Этакое богатое тело» (заметка Базарова).

Искра. 1868. № 14. С. 172
Iskra, 1868, no. 14, p. 172

Визит Базарова к Одинцовой
В первое мгновение герой сконфузился, но...

Искра. 1868. № 14. С. 173. Стб. 1
Iskra, 1868, no. 14, p. 173-1

через минуту совершенно свободно разговаривал...

Искра. 1868. № 14. С. 173. Стб. 2
Iskra, 1868, no. 14, p. 173-2

Базаровъ, прощаясь съ Одинцовой, *нежно* стиснул ей руку.

Искра. 1868. № 15. С. 182. Стб. 1
Iskra, 1868, no. 15, p. 182-1

Одинцова, вместе с горничной, целую ночь дули на *нежно-стиснутую* руку.

Искра. 1868. № 15. С. 182. Стб. 2
Iskra, 1868, no. 15, p. 182-2

ОБЪЯСНЕНИЕ В ЛЮБВИ БАЗАРОВА ОДИНЦОВОЙ

«Так знайте же, что я люблю вас глупо...»

Искра. 1868. № 15. С. 183. Стб. 1
Iskra, 1868, no. 15, p. 183-1

«Одинцова протянула вперед обе руки, а Базаров уперся лбом в стекло окна».

Искра. 1868. № 15. С. 183. Стб. 2
Iskra, 1868, no. 15, p. 183-2

Базаров нежно держал в объятиях Одинцову.

Искра. 1868. № 15. С. 184. Стб. 1
Iskra, 1868, no. 15, p. 184-1

Наконец, для ускорения завязки романа, автор так сильно толкнул героя, что тот зверски бросился на Одинцову.

Искра. 1868. № 15. С. 184. Стб. 2
Iskra, 1868, no. 15, p. 184-2

ОТЦЫ И ДЕТЯ

(А. М. Волкова)

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Базаров впадает в идилию и сентиментальничает с Фенечкой. Не своему носу рабину клеветать! - восклицает внезапно появившийся Павел Кирсанов и вызывает перепуганного пастушеского изверга на дуэль.

Как ни отплевывался Базаров от дуэли - но автору угодно было, чтобы он дрался.

И вот, покорный творческой силе поэта, одетый в бранные доспехи, Базаров отфыривает разстояние шагами, возможно большими, дабы как можно дальше стоять от ненавистного ему Павла Кирсанова.

Базаров, услышав что дуля Павла Петровича пролетела мимо его, съ радости хватилъ рюмку водки за свое здоровье; а Павел Петрович, не взирая на свою оторванную ногу, стоитъ совершеннымъ джентельменомъ, прехладнокровно покуривая папироску и ни на мгновение не роняя рыцарскаго достоинства.

Грав. Фрейновъ.

Даже больной, онъ лежалъ совершенно comme il faut одетымъ.

(Продолжение будет)

Базаров впадает в идиллию и сентиментальничает с Феничкой.

«Не твоему носу рябину клевать», – восклицает внезапно появляющийся Павел Кирсанов и вызывает переодевшегося пастушком изверга на дуэль.

Искра. 1868. № 16. С. 198. Стб. 1а
Iskra, 1868, no. 16, p. 198-1a

Как ни отплевывался Базаров от дуэли – но автору угодно было, чтобы он дрался.

И вот, покорный творческой силе поэта, одевшись в бранные доспехи, Базаров отмеривает расстояние шагами, возможно, большими, дабы как можно дальше стоять от ненавистного ему Павла Кирсанова.

Искра. 1868. № 16. С. 198. Стб. 2а
Iskra, 1868, no. 16, p. 198-2a

Базаров, услышав, что Пуля Павла Петровича пролетела мимо него, с радостью хватил рюмку водки за свое здоровье; а Павел Петрович, не взирая на свою оторванную ногу, стоит совершенным джентльменом, прехладнокровно покуривая папироску и ни на мгновение не роняя рыцарского достоинства.

Искра. 1868. № 16. С. 198. Стб. 1б
Iskra, 1868, no. 16, p. 198-1b

Даже больной он лежал совершенно *somme il faut* одетым.

Искра. 1868. № 16. С. 198. Стб. 2б
Iskra, 1868, no. 16, p. 198-2b

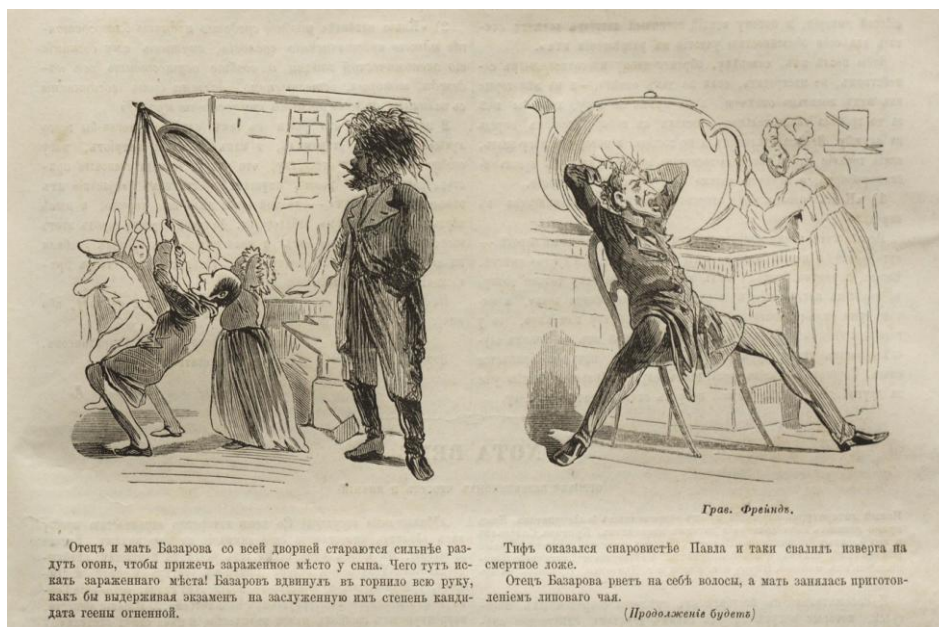

Базаров выпускает на свободу уцелевших от его анатомического ножа птиц, зверей и насекомых, которых ему натаскал услужливый автор, и уезжает к своему отцу в деревню.

Искра. 1868. № 18. С. 218. Стб. 1
Iskra, 1868, no. 18, p. 218-1

Джентльменская пуля Павла не скомпрометировала себя соприкосновением с нигилистом; заслуженная кара ожидала его в черной мужицкой избе. Анатомировал мужика, умершего от тифозной горячки, он обрзал себе палец и заразился. Поразить Базарова должен был соперник под масть ему.

Искра. 1868. № 18. С. 218. Стб. 2
Iskra, 1868, no. 18, p. 218-2

Отец и мать Базарова со всей дворней стараются сильнее раздуть огонь, чтобы прижечь зараженное место у сына. Чего тут искать зараженного места! Базаров вдвинул в горнило всю руку, как бы выдерживая экзамен на заслуженную им степень кандидата геенны огненной.

Искра. 1868. № 18. С. 219. Стб. 1
Iskra, 1868, no. 18, p. 219-1

Тиф оказался сноровистее Павла Петровича и таки свалил изверга на смертное ложе. Отец Базарова рвет на себе волосы, а мать занялась приготовлением липового чая.

Искра. 1868. № 18. С. 219. Стб. 2
Iskra, 1868, no. 18, p. 219-2

Перед самою смертью Базаров невероятную, но, конечно, нечистою силою (с нами крестная сила!) занимается атлетическими упражнениями.

Искра. 1868. № 19. С. 230. Стб. 1
Iskra, 1868, no. 19, p. 230-1

Мать Базарова приносит ему *горшочек борщу*. «Хоть половинку своей ежедневной порции – скушай, голубчик, пока еще этом свете!».

Но голодный Базаров, назло родительнице, не ест.

Искра. 1868. № 19. С. 230. Стб. 2
Iskra, 1868, no. 19, p. 230-2

Изверг едва согласился, чтобы мать ему волосы расчесала. Старик-отец мужественно переносил несчастье, не обнаруживая своих страданий.

Искра. 1868. № 19. С. 231. Стб. 1
Iskra, 1868, no. 19, p. 231-1

Тиф, однако, не свой брат. Реалист перед смертью заговорил несвойственным ему языком восточных метафор: «Дуните на умирающую лампу, и пусть она погаснет», – сказал он Одинцовой.

Лампа погасла, оставив по себе копотъ, кристаллизовавшуюся в Изгарь, собранную в этот раз не г. Аскоченским, а г. Тургеневым.

Искра. 1868. № 19. С. 231. Стб. 2
Iskra, 1868, no. 19, p. 231-2

ЭПИЛОГ

«Из меня лопух расти будет», – говорил Базаров при жизни, но завзятый враг покойного, не допускавший и тени правды в его словах, предупреждая осуществление его прорицаний, усиленно поливает злонамеренно посаженные на могиле Базарова рододендроны, камелии и азалии, дабы не пробился между ними ненавистный плебей лопух.

Искра. 1868. № 20. С. 239. Стб. 1

Iskra, 1868, no. 20, p. 239-1

В Дрездене, в Брюллевской террасе, между двумя и четырьмя часами, в самое фешенебельное время для прогулки, мы встречаем автора романа с Павлом Петровичем, пьющих мальцбрун и шпрудель (ох, горько!) и дружески разговаривающих.

– Как мы разнесли Базарова-то, – замечает Павел Петрович.

Вместо ответа автор «Отцов и детей» глубокомысленно закурил сигару и выпустил «Дым».

Искра. 1868. № 20. С. 239. Стб. 2

Iskra, 1868, no. 20, p. 239-2

Алексеева Е. М. О графических романах А. М. Волкова

Информация об авторе

Елизавета Михайловна Алексеева, младший научный сотрудник ИФЛ СО РАН, студент Института филологии, массовой информации и психологии Новосибирского государственного педагогического университета (Новосибирск, Россия)

Information of the Author

Elizaveta M. Alekseeva, Junior Researcher of Institute of Philology SB RAS, Student of Institute of Philology, Mass-Information, and Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russian Federation)

*Статья поступила в редакцию 01.08.2023;
одобрена после рецензирования 24.08.2023; принята к публикации 11.09.2023
The article was submitted on 01.08.2023;
approved after reviewing on 24.08.2023; accepted for publication on 11.09.2023*